

чу в условиях ограничений предложения и оживленного глобального спроса. Но китайские власти не собираются останавливаться после достижения первых успехов. Так, уже в июле цены на уголь и арматуру упали на 22% по сравнению с их максимумами в мае, хотя их стоимость все еще намного выше, чем год назад.

Предупреждения китайских властей производителям металлов о недопустимости накопления запасов и фиксации высоких цен, а также товарные интервенции из государственных запасов меди и алюминия помогли уже к концу второго квартала 2021 года вернуть цены на цветные металлы к уровням осени прошлого года.

Успешная практика контроля за действиями трейдеров, работающих на сырьевых рынках, начинает распространяться и на торговлю облигациями и акциями технологических секторов, а также тех классов активов, где проявились проблемы инфляции.

Интервенции из госрезервов проводятся и на рынке продовольствия. Так, властям Китая удалось заметно снизить цены на свинину и зерно. Свинина является основой китайского рациона питания «среднезажиточного общества» и важным компонентом потребительской корзины. Интервенции позволили уже в июне снизить цены на свинину на 36,5% в годовом исчислении, что помогло сдержать общую потребительскую инфляцию.

Итак, рост цен на сырьевые и биржевые продовольственные товары вызвал в Китае опасения, что производителям придется перекладывать все более и более высокие расходы на потребителей, что нанесет ущерб экономике и социальной стабильности.

Ситуацию спасает то, что часть поступлений от международной торговли годами инвестировалась в материальные резервы, нефть и металлы, причем по ценам намного ниже текущих мировых цен благодаря тогдашней рыночной конъюнктуре, избыточным мощностям в металлургии и демпингу стран ОПЕК на фоне «сланцевой революции» в США.

И как показали недавние события, эти материальные резервы оказались для государства намного ценнее и эффективнее валютных (бумажных) резервов центрального банка.

В итоге китайская экономика получает дополнительные преимущества по сравнению с конкурентами, и обеспечивается внутренняя социально-экономическая стабильность. Вот уж поистине, «отдаешь кирпич и получаешь нефрит».

На этом фоне удивительными кажутся слова российского вице-премьера Белоусова о том, что метал-

лурги «нахлобучили государство на 100 млрд рублей». Разве кто-то мешал и год, и два, и десять лет назад приобретать в госрезервы для будущих инфраструктурных проектов и государственныхстроек сталь и цветные металлы по стоимости в несколько раз ниже текущих рыночных цен? Разве тогда был дефицит бюджета? Разве золотовалютные резервы у нас не на рекордных уровнях уже много лет и при этом абсолютно бесполезны для обеспечения стабильности рубля? А ведь планы развития составлялись, и стратегии принимались, и были понятны потребности в ресурсах и металлопрокате. Российский бюджет мог бы сэкономить сотни миллиардов рублей, создавая в предыдущие несколько лет резервы материальных запасов по ценам в два-три раза ниже текущих, вместо заморозки национальных активов в низкодоходных валютах, которые в последний год печатаются десятками триллионов и, по сути, уже являются лишь электронами на серверах иностранных центробанков. Нашему правительству и всем остальным есть чему поучиться у китайских товарищей.

Очевидно, что сейчас Пекин, принимая масштабные вмешательства в рынок для решения возникающих проблем, планирует найти баланс между поддержанием экономической и социальной стабильности и рыночной экономикой. Риски геополитического противостояния с США, инфляции, замедления экономики и рекордных объемов корпоративного долга очень велики. И эти риски требуют особой стратегии действий. Стабильность второй экономики мира важнее параграфов из американского учебника «Economics».

Если позволить рынку, наводненному триллионами новых эмиссионных денег, регулировать распределение ресурсов с помощью привычных рыночных механизмов, то социальные издержки могут быть не просто очень большими, а фатальными для власти.

«Казнить половину войска»,
чтобы победить в борьбе за будущее»

«В древности полководец, который был способен казнить половину своего войска, считался лучшим. Следом за ним шел тот, кто мог обречь

на смерть три десятых своих подчиненных. А худшим считался тот, кто мог казнить только десятую часть.

Тот, кто мог казнить половину войска, распространял свою власть на весь мир. Тот, кто мог казнить три десятых войска, распространял свою власть на удельное владение. Тот, кто мог казнить только десятую часть войска, должен был повиноваться другим». Из трактата «Искусство войны Вэй Ляо»

Искусство войны в технологическом секторе

Большие данные, информация о платежах, покупках, денежных переводах, интересах, предпочтениях, круге общения сотен миллионов людей становятся важнейшим экономическим ресурсом. В стремительно цифровизирующемся мире за этот ресурс развернулась настоящая борьба, которая принимает обороты порой не менее драматичные, чем борьба за нефть в XX веке.

Несмотря на жесткий госконтроль стратегических секторов экономики, лидеры КНР в течение нескольких десятилетий предоставляли предпринимателям и инвесторам полную сво-

GETTY IMAGES